

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Коновалова Сергея Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 108, статьями 172 и 210 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва

18 января 2005 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей М.В.Баглая, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи В.Г.Ярославцева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина С.Ю.Коновалова,

установил:

1. 22 августа 2003 года Центральным районным судом города Твери по ходатайству следователя было вынесено постановление об избрании в отношении гражданина С.Ю.Коновалова, обвиняемого в совершении ряда преступлений и объявленного в международный розыск, меры пресечения в виде заключения под стражу, а 19 сентября 2003 года он был задержан в аэропорту города Ларнаки (Республика Кипр).

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин С.Ю.Коновалов оспаривает конституционность следующих положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: части пятой статьи 108 - как допускающей в случае объявления обвиняемого в международный розыск принятие судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого и его защитника, статьи 172 - как допускающей возможность неупоминания обвиняемого и его защитника о вынесении постановления о привлечении в качестве обвиняемого и о дате предстоящего предъявления обвинения, и статьи 210 - как не устанавливающей обязанность дознавателя, следователя, прокурора и суда уведомить обвиняемого и его защитника о вынесении постановления об объявлении обвиняемого в розыск и не предусматривающей необходимость вынесения специального процессуального решения об объявлении обвиняемого в международный розыск.

По утверждению заявителя, в результате применения оспариваемых норм ни он, ни его адвокат не были уведомлены о месте и времени проведения заседания суда, где рассматривался вопрос о мере пресечения, а потому не участвовали в этом заседании, не были они извещены и о принятых следователем и судом решениях, чем были нарушены статьи 19 (части 1 и 2), 46, 48, 55 (части 2 и 3) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. В соответствии со статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на судебную защиту его прав и свобод, т.е. на эффективное восстановление в правах независимым судом путем справедливого судебного разбирательства на основе состязательности и равноправия сторон с предоставлением им достаточных процессуальных правомочий для защиты своих интересов при осуществлении всех процессуальных действий, результат которых имеет существенное значение для определения их прав и обязанностей.

Гарантируя данное право лицу, в отношении которого в связи с уголовным преследованием

принимается решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, Конституция Российской Федерации, как вытекает из ее статей 22, 46 (часть 1), 48, 118, 120 и 123 (части 1, 2 и 3), возлагает на суд обязанность обеспечить справедливую процедуру принятия такого решения, что предполагает в том числе адекватные судебные гарантии защиты прав и законных интересов данного лица, одной из которых, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, является предоставляемая ему реальная возможность довести до сведения суда свою позицию относительно всех аспектов рассматриваемого в судебном заседании дела (Постановление от 10 декабря 1998 года № 27-П по делу о проверке конституционности части второй статьи 335 УПК РСФСР; определения от 10 декабря 2002 года № 315-О по жалобе гражданина Д.Т.Худоерова на нарушение его конституционных прав статьей 335 УПК РСФСР и от 25 марта 2004 года № 61-О по жалобе гражданина В.П.Дмитренко на нарушение его конституционных прав частями второй и третьей статьи 376 УПК Российской Федерации).

Исходя из этого Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации устанавливает в статье 108 общие правила принятия судом решений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, согласно которым соответствующее решение принимается в ходе судебного заседания, проводимого с участием подозреваемого или обвиняемого, его защитника и прокурора. Допуская рассмотрение судом ходатайства об избрании названной меры пресечения в отсутствие обвиняемого при невозможности обеспечить его участие в судебном заседании в случае объявления его в международный розыск, закон не предусматривает возможность ограничения при этом других прав данного участника судопроизводства, в частности права на получение помощи защитника при рассмотрении судом вопроса о применении к нему в качестве меры пресечения заключения под стражу.

Таким образом, часть пятая статьи 108 УПК Российской Федерации не может толковаться как допускающая умаление гарантий прав обвиняемого при принятии судом решения о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в случае, если обвиняемый скрылся от следствия и суда либо место его нахождения не установлено по иным причинам, в связи с чем в отношении него объявлен международный розыск.

3. Статья 172 УПК Российской Федерации, определяющая порядок предъявления обвинения, предусматривает, что обвинение должно быть предъявлено лицу не позднее трех суток с момента вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого в присутствии защитника, если он участвует в уголовном деле; следователь извещает обвиняемого, содержащегося под стражей, о дне предъявления обвинения через администрацию места содержания под стражей, а обвиняемого, не содержащегося под стражей, в порядке, установленном статьей 188 УПК Российской Федерации, т.е. путем направления ему повестки.

Каких-либо положений, которые допускали бы возможность освобождения следователя от обязанности осуществить вызов обвиняемого и его защитника, участвующего в деле, для предъявления обвинения - при отсутствии к тому объективных препятствий, обусловленных в том числе неизвестностью места нахождения обвиняемого, а также исключали бы уведомление участвующего в деле защитника о вынесенном в отношении его подзащитного постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, данная статья не содержит, в связи с чем не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя.

Не нарушаются конституционные права С.Ю.Коновалова и статьей 210 УПК Российской Федерации, в соответствии с которой при неизвестности места нахождения подозреваемого, обвиняемого следователь поручает его розыск органам дознания, о чем указывает в постановлении о приостановлении предварительного следствия или выносит отдельное постановление; при обнаружении обвиняемого он может быть задержан либо в отношении него - при наличии предусмотренных статьей 97 УПК Российской Федерации оснований - может быть избрана мера пресечения, включая заключение под стражу.

Отсутствие в данной статье указания на обязанность следователя уведомить подозреваемого (обвиняемого) и его защитника о принятом решении о розыске, что фактически обжалуется С.Ю.Коноваловым, обусловлено особенностями оснований и условий объявления подозреваемого, обвиняемого в розыск, не предполагающих наличия у следователя информации о месте его нахождения или реальной возможности получить такую информацию иным путем, кроме как в результате проведения органом дознания специальных розыскных мероприятий. При таких обстоятельствах уведомление подозреваемого или обвиняемого, место нахождения которого неизвестно, об объявлении его в розыск исключается, в связи с чем на следователя не может возлагаться обязанность уведомить этого участника судопроизводства о принятом в отношении него решении.

Вместе с тем, принимая решение о розыске подозреваемого, обвиняемого, следователь должен убедиться в том, что место его нахождения действительно неизвестно, и привести в подтверждение этого соответствующие доказательства, а также уведомить о принятом решении его защитника, если он участвует в деле. Такая обязанность вытекает как из статьи 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому подозреваемому, обвиняемому, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, право на помощь адвоката (защитника), так и из части четвертой статьи 49 УПК Российской Федерации, предусматривающей необходимость обеспечения права на помощь защитника в том числе при осуществлении в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, процессуальных действий, затрагивающих его права и свободы.

Таким образом, ни часть пятая статьи 108, ни статьи 172 и 210 УПК Российской Федерации не предполагают право суда первой инстанции рассматривать вопрос о применении к подозреваемому (обвиняемому), объявленному в международный розыск, меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие в судебном заседании его защитника, если он участвует в деле, и без предоставления защитнику возможности высказать свою позицию по данному вопросу. Не исключают они и обязанность следователя своевременно уведомить обвиняемого и участвующего в деле защитника (а если место нахождения обвиняемого неизвестно, то только защитника) о принятых решениях о привлечении в качестве обвиняемого и об объявлении в розыск, а следовательно, не могут расцениваться как нарушающие конституционные права и свободы заявителя, в связи с чем его жалоба не подлежит принятию Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Проверка же законности и обоснованности применения указанных норм уголовно-процессуального закона в ходе производства по конкретному уголовному делу в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации не входит, а является прерогативой органов прокуратуры и судов общей юрисдикции.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Коновалова Сергея Юрьевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов